

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/10.26794/2304-022X-2022-12-1-32-41

УДК 336.66(045)

JEL M41

Совершенствование методического инструментария бизнес-анализа эффективности деятельности предприятия

Н.С. Пласкова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования является совершенствование методических подходов к формированию объективной оценки системы финансовых индикаторов, всесторонне отражающих достигнутый и прогнозируемый уровень развития экономических субъектов. При этом актуализируются вопросы обоснования периметра и контента системы информационно-аналитического обеспечения функций оперативного и стратегического управления бизнесом.

Целью исследования является разработка методики анализа и алгоритмов расчета важнейших характеристик оценки результативности деятельности экономических субъектов для внутреннего менеджмента и внешних заинтересованных стейкхолдеров на основе комплементарного подхода к использованию классических методик формирования информационно-аналитической базы посредством уточнения значений используемых показателей финансовой и управленческой отчетности и дополнения перечня аналитических индикаторов. Для достижения цели определен ряд задач, связанных с критическим анализом существующего методического аппарата оценки результативности деятельности коммерческих организаций; обновлением контента и уточнением алгоритмов расчета показателей для формирования надежной информационно-аналитической базы, необходимой для принятия управленческих решений различными субъектами бизнес-отношений; дополнением системы аналитических индикаторов оценки и прогнозирования эффективности бизнеса в соответствии с положениями доктрины устойчивого развития; расширением модельного ряда факторного анализа для получения целостного представления о воздействии внешних и внутренних драйверов на уровень финансовой устойчивости и рентабельности деятельности субъектов в сфере предпринимательства. Для обоснования научной гипотезы, формирования методических положений в рамках тематики исследования, обобщения эмпирической базы и разработки практических предложений уточнены и дополнены традиционно используемые в аналитической практике алгоритмы расчетов ряда результативных показателей и привлечены соответствующие исходные данные финансовой и управленческой отчетности. Практическое применение скорректированных процедур расчета способствует получению достоверной и объективной оценки качества системы управления организациями реального сектора экономики, надежному измерению влияния факторов внешней и внутренней среды бизнеса на его эффективность, разработке оптимальной политики управления ресурсным потенциалом в целях роста конкурентоспособности, укрепления финансовой устойчивости и повышения инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: информационно-аналитическая база; методическое обеспечение; аналитическое моделирование; система показателей; эффективность; ресурсоотдача

Для цитирования: Пласкова Н.С. Совершенствование методического инструментария бизнес-анализа эффективности деятельности предприятия. *Управленческие науки*. 2022;12(1):32-41. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-1-32-41

ORIGINAL PAPER

Improvement of Methodological Tools for Business Analysis of the Effective Company's Performance

N.S. Plaskova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the paper is the improvement of methodological approaches to the formation of an objective assessment of the system of financial indicators that comprehensively reflect the achieved and projected level of development of

© Пласкова Н.С., 2022

economic entities. In these conditions, the issues of substantiating the perimeter and content of the information and analytical support system for the functions of operational and strategic business management are being updated. The purpose of the study is to develop methods of analysis and algorithms for calculating the most important characteristics of assessing the performance of economic entities for internal management and external stakeholders based on a complementary approach to the use of classical methods of forming a piece of information and analytical base by clarifying the values of the indicators used in financial and management reporting and supplementing the list of analytical indicators. To achieve the goal, the author has identified several tasks related to the critical analysis of the existing methodological apparatus for evaluating the performance of commercial organizations. Also, the author updated the content, and clarified the algorithms for calculating indicators to form reliable information and analytical base necessary for making managerial decisions by various subjects of business relations. The author analyzed the supplementing the system of analytical indicators for assessing and forecasting business performance in accordance with the doctrine of sustainable development; expansion of the model range of factor analysis to get a holistic view of the impact of external and internal drivers on the level of financial stability and profitability of business entities. To substantiate the scientific hypothesis, form methodological provisions within the scope of the research, generalize the empirical base and develop practical proposals, the research clarified and supplemented the algorithms for calculating several performance indicators traditionally used in analytical practice, as well as initial indicators of financial and management reporting, have been involved. The practical application of the proposed adjusted procedures for calculating indicators contributes to getting a reliable and aimed assessment of the quality of the management system of organizations in the real sector of the economy. Also, it promotes a reliable measurement of the influence of factors of the external and internal business environment on its effectiveness, the development of an optimal resource potential management policy in order to increase competitiveness, strengthen financial stability and increase investment attractiveness.

Keywords: information and analytical base; methodological support; analytical modeling; system of indicators; efficiency; resource efficiency

For citation: Plaskova N.S. Improvement of methodological tools for business analysis of the effective company's performance. *Management Sciences*. 2022;12(1):32-41. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-1-32-41

ВВЕДЕНИЕ

Для успешного управления деятельностью организации необходима качественная информация о ее финансовом положении и финансовых результатах, аналитическую часть которой составляют показатели деловой активности, рентабельности, финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности. Каждая компания раскрывает для заинтересованных пользователей в составе пояснений к корпоративной и финансовой отчетности некоторый варьируемый по объему информационный наполняемости перечень финансовых и нефинансовых индикаторов. В определенных обстоятельствах, например, в рамках составления кредитной заявки, необходимой инвестору (кредитной организации и т.п.) для принятия решения о предоставлении (или отказе в предоставлении) финансового ресурса, результаты такой аналитической работы могут формироваться и в виде локальных аналитических обзоров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К числу наиболее востребованных финансовых характеристик бизнеса относится рентабель-

ность, описываемая целым набором относительных процентных показателей (рентабельность капитала, активов, продаж, производства и т.п.), ориентированных на интересы собственников (акционеров, участников), руководителей и менеджеров организации, кредиторов, инвесторов и т.д. Деловую активность предприятия отражают также показатели ресурсоотдачи, т.е. комплекс коэффициентов, формируемых как отношение совокупных доходов или доходов от обычных видов деятельности (выручки от продаж) к величине ресурса (материального, трудового, финансового и т.д.) или к затратам, связанным с использованием ресурса (материальные затраты, расходы на оплату труда, управленческие, коммерческие, финансовые и т.д.) [1, 2].

Для каждого предприятия характерны определенные, обусловленные принадлежностью к той или иной отрасли, спецификой бизнеса, стадией жизненного цикла и т.д. уровни ресурсоотдачи. При этом их рост оказывает непосредственное положительное влияние на рентабельность деятельности предприятия, поскольку этот процесс напрямую влияет на увеличение прибыли при усло-

вии определенного сдерживания роста расходов, а точнее, — при недопущении опережающего темпа роста расходов над темпом роста доходов.

Различным субъектам бизнес-отношений необходима специфическая адресная информация относительно рентабельности и деловой активности. Так, кредиторов интересует в первую очередь платежеспособность предприятия-заемщика, руководителей предприятия — рентабельность и оборачиваемость активов, менеджеров по продажам — скорость (оборотность) продаж товаров (произведенной продукции), финансовых менеджеров — своевременность и полнота погашения клиентской дебиторской задолженности. Главным субъектам бизнес-отношений — собственникам предприятий, не принимающим непосредственного участия в управлении операционной деятельностью, в наибольшей степени важна информация о дивидендной доходности акции (доли участия в прибылях), а также об уровне и динамике индикатора рентабельности собственного капитала. Значения приведенных оценочных показателей варьируются в зависимости от полученных за отчетный период финансовых результатов (чистой прибыли), которые в свою очередь подвержены воздействию отраслевых и рыночных трендов, влиянию макроэкономических, политических и социальных факторов окружающей среды.

Методологический системный подход к рассмотрению агрегированных показателей в финансовом анализе деятельности компаний был представлен в зарубежных публикациях еще в первой половине прошлого века благодаря ставшей к этому времени довольно известной среди экономистов методике многофакторного моделирования, основу которой заложила предложенная специалистами компании «Дюпон» (*The DuPont-System of Analysis*) древовидная структура детализации рентабельности собственного капитала ROE¹ и разложение ее на три фактора — рентабельность операционной деятельности, оборачиваемость совокупных активов и финансовый рычаг [3–6].

Рассматривая структуру ROE, следует отметить, что традиционный алгоритм его расчета (отношение чистой прибыли к капиталу) [3, с. 496;

¹ Коэффициент рентабельности собственного капитала ROE (Return on Equity) отражает отношение чистой прибыли компании к ее собственному капиталу, выражается в процентах и позволяет инвесторам оценить, насколько эффективно компания использует свой капитал.

4, с. 199; 7, с. 178; 8; 9] не является адекватным для понимания реального уровня эффективности средств собственников (акционеров), обеспечивающих финансирование определенной части активов организации. Если сравнивать этот алгоритм с простейшим расчетом уровня рентабельности любой инвестиции, то не вызывает сомнения, что ROE определяется как процентное отношение планируемой (или уже полученной) прибыли к величине начальной инвестиции, под которой подразумевается депозитный вклад, вложение средств в инвестиционный проект и т.п. При этом сумма прибыли в расчете рентабельности любого инвестиционного вложения не присоединяется к величине самой инвестиции.

При проведении анализа по данным финансовой отчетности измерение величины собственного капитала (как инвестиционного вложения в бизнес, принадлежащий собственникам компании) при расчете уровня его рентабельности производится несколько иначе. Традиционно рентабельность собственного капитала — это отношение чистой прибыли отчетного периода к величине собственного капитала за этот период. Чаще всего для этой цели используется среднегодовая балансовая величина собственного капитала (величина итога 3-го раздела бухгалтерского баланса «Капитал и резервы», увеличенная на сумму показателя «Доходы будущих периодов», отражаемого в разделе 5 «Краткосрочные обязательства» бухгалтерского баланса), рассчитываемая как средняя арифметическая величина балансовых показателей на две последовательные отчетные даты либо как средняя хронологическая величина собственного капитала, если есть возможность воспользоваться более короткими отчетными периодами (кварталы, месяцы)².

При этом сумма чистой прибыли (или убытка) отчетного года, относительно которой рассчитывается рентабельность собственного капитала, уже включена в сумму нераспределенной прибыли, которая отражается в составе раздела 3 «Капитал и резервы» по строке «Нераспределенная прибыль» на отчетную дату, поскольку это обусловлено пра-

² Приказ Минфина РФ от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (дата обращения: 03.01.2022). Приказ Минфина РФ от 28.08.2014 № 84н «Об утверждении порядка стоимости чистых активов» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/ (дата обращения: 03.01.2022).

вилами проведения так называемой «реформации бухгалтерского баланса» в соответствии с заключительной бухгалтерской записью отчетного периода, когда сумма сальдо по счету 99 «Прибыли и убытки» переносится на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

Таким образом, уровень рентабельности капитала за отчетный год искажается в сторону уменьшения: как при получении чистой прибыли, так и чистого убытка. Совсем парадоксальная ситуация складывается, когда итогом отчетного года является убыток, и балансовая величина собственного капитала также отрицательна, что практически всегда является следствием накопленных непокрытых убытков, превышающих сумму всех других положительных элементов собственного капитала, включая уставный. В этом случае рентабельность оказывается со знаком плюс.

Подтверждением уникальной ценности коэффициента рентабельности для оценки эффективности капитала, но и серьезной опасности искажения ее значения является мнение зарубежного классика финансового анализа А.Л. Бернштейна: «Коэффициенты следует интерпретировать с большой осторожностью, так как факторы, воздействующие на числитель, могут коррелировать с факторами, воздействующими на знаменатель» [3, с. 68].

На наш взгляд, целесообразным является такой алгоритм расчета рентабельности собственного капитала, в котором из знаменателя (балансовой величины собственного капитала) изымается чистая прибыль, полученная в отчетном периоде (за который производится расчет). Аргументом в пользу данного уточнения является также тот факт, что чистая прибыль, полученная за отчетный год, в течение этого отчетного года не являлась элементом собственного капитала, а была присоединена к нему только 31 декабря в результате реформации бухгалтерского баланса. Предложенное уточнение алгоритма расчета рентабельности собственного капитала позволит получить реальное значение его уровня, что необходимо стейкхолдерам для адекватного понимания выгод от инвестиций в деятельность того или иного экономического субъекта предпринимательства, для сопоставления его значения с альтернативной выгодностью вложений капитала в другие объекты, а также с доходностью инвестиционных вложений на безрисковой основе (государственные краткосрочные ценные бумаги, депозитные вклады и т.п.).

Величина того или иного уровня рентабельности собственного капитала зачастую требует объективной оценки повлиявших на него факторов и обоснованных аргументов сложившейся ситуации.

Одним из наиболее распространенных приемов, который может обеспечить решение этой задачи, является факторный анализ.

Для проведения непосредственных расчетов воздействия факторов необходимо описать оцениваемый показатель рентабельности с помощью модели, простейшей из которых, но от этого не менее информативной, является система «Дюпон». Предложенное в ней использование нескольких элементарных арифметических действий и создание трехфакторной модели рентабельности для оценки воздействия нескольких драйверов на динамику ее уровня в ретроспективном плане может использоваться и для целей ее прогнозирования с помощью бюджетных значений элементов этой модели. Следует отметить, что развитие методологического подхода, положенного в основу моделирования по системе «Дюпон», представлено многими авторами и в работах в области финансового анализа. Они предложили использовать аналогичную технику моделирования для показателя рентабельности операционной деятельности ROS³ [10; 11, с. 104; 12, с. 458; 13, с. 611].

С точки зрения практического использования модели рентабельности капитала можно привести пример трансформации *ROE* с целью получения трехфакторной модели смешанного типа с использованием приемов удлинения, сокращения и расширения исходной двухфакторной модели.

$$\begin{aligned}
 ROE &= \frac{NP}{E} = \frac{NP \times NS \times \overline{TA}}{E \times NS \times \overline{TA}} = \frac{\overline{TA}}{E} \times \frac{NS}{\overline{TA}} \times \frac{NP}{NS} = \\
 &= \frac{\overline{E} + \overline{TL}}{E} \times \frac{NS}{\overline{TA}} \times \frac{NP}{NS} = \left(1 + \frac{\overline{TL}}{E}\right) \times \frac{NS}{\overline{TA}} \times \frac{NP}{NS} = \\
 &= (1 + K_{FL}) \times \lambda_{TA} \times ROS \quad (1) \\
 &\text{или} \\
 &y = (1 + x_1) \times x_2 \times x_3,
 \end{aligned}$$

³ Коэффициент рентабельности продаж ROS (Return on Sales) отражает отношение чистой прибыли компании к ее выручке, выражается в процентах и позволяет инвесторам оценить, какую долю прибыли получает компания на каждый вырученный ей рубль.

где ROE (Return on Equity, y) — рентабельность собственного капитала;

NP (net profit) — чистая прибыль;

\bar{E} (equity) — средняя балансовая величина собственного капитала;

NS (net sales) — выручка от продаж;

\bar{TA} (total assets) — средняя балансовая величина совокупных активов (равна среднегодовой балансовой величине валюты бухгалтерского баланса, а следовательно, среднегодовой балансовой величине пассивов);

\bar{TL} (total liabilities) — средняя балансовая величина совокупных обязательств (долгосрочных и краткосрочных);

K_{FL} (financial leverage, x_1) — финансовый рычаг (коэффициент);

K_{TTA} (turnover of total assets, x_2) — оборачиваемость совокупных активов (коэффициент);

ROS (Return on sales, x_3) — рентабельность продаж (по чистой прибыли), %.

Как видно из модели (1), на рентабельность капитала оказывают непосредственное прямое воздействие три важнейших фактора — финансовый рычаг, оборачиваемость активов и рентабельность продаж, что подтверждается и простейшей математической логикой, и финансово-экономическими связями между факторами (x_3 , x_2 , x_1) и результативным показателем (y).

Вместе с тем стоит отметить, что использованный в классической трансформации показатель выручки от продаж может существенно исказить результаты расчетов влияния на рентабельность собственного капитала факторов оборачиваемости совокупных активов и рентабельности продаж. Поскольку изначально рентабельность собственного капитала рассчитывается по чистой прибыли, то для ее моделирования уместнее использовать вместо выручки от продаж показатель совокупных доходов, включая финансовые результаты от прочих доходов и расходов, в том числе расход по налогу на прибыль. Это уместнее и для расчета показателя рентабельности продаж (в этом случае его следует назвать рентабельностью совокупных доходов), и для расчета оборачиваемости совокупных активов, так как последние генерируют не только выручку от продаж, но и прочие доходы. Тогда уточненная трехфакторная модель рентабельности собственного капитала примет следующий вид:

$$\begin{aligned}
 ROE &= \frac{NP}{E} = \frac{NP \times TI \times \bar{TA}}{E \times TI \times \bar{TA}} = \frac{\bar{TA}}{E} \times \frac{TI}{\bar{TA}} \times \frac{NP}{TI} = \\
 &= \frac{\bar{E} + \bar{TL}}{\bar{E}} \times \frac{TI}{\bar{TA}} \times \frac{NP}{TI} = \left(1 + \frac{\bar{TL}}{\bar{E}}\right) \times \frac{TI}{\bar{TA}} \times \frac{NP}{TI} = \\
 &= (1 + K_{FL}) \times \lambda_{TA} \times ROTI \quad (2) \\
 &\text{или} \\
 y &= (1 + x_1) \times x_2 \times x_3,
 \end{aligned}$$

где ROE (Return on Equity, y) — рентабельность собственного капитала, %;

NP (net profit) — чистая прибыль;

\bar{E} (equity) — средняя балансовая величина собственного капитала;

\bar{TI} (total income) — совокупные доходы;

\bar{TA} (total assets) — средняя балансовая величина совокупных активов (равна среднегодовой балансовой величине валюты бухгалтерского баланса, а следовательно, среднегодовой балансовой величине пассивов);

\bar{TL} (total liabilities) — средняя балансовая величина совокупных обязательств (долгосрочных и краткосрочных);

K_{FL} (financial leverage, x_1) — финансовый рычаг (коэффициент);

K_{TTA} (turnover of total assets, x_2) — оборачиваемость совокупных активов (коэффициент);

$ROTI$ (profitability of total income, x_3) — рентабельность совокупных доходов (по чистой прибыли), %.

Рассматривая факторы, включенные в вышеприведенные модели (1), (2), следует отметить, что они имеют характер производных показателей, связанных с воздействием показателей-драйверов следующего, более глубокого порядка. Для управленческих целей необходима их детализация, обязательное рассмотрение в исследовании влияния конкретных факторов: оборачиваемости каждого элемента активов, прибыльности каждого элемента расходов и т.д. Предлагаем методический подход к формированию углубленной многофакторной модели (3), который путем адаптации под конкретные управленческие цели при наличии соответствующей информационной базы может послужить практическим алгоритмом не только для расчета и оценки влияния на рентабельность уже свершившихся фактов хозяйственной деятельности, но и для получения прогнозных харак-

теристик воздействия факторов в предстоящем бюджетном периоде.

$$\begin{aligned}
 ROE &= \frac{NP}{E} = \frac{NP \times TI \times \overline{TA}}{E \times TI \times \overline{TA}} = \frac{\overline{TA}}{E} \times \frac{TI}{\overline{TA}} \times \frac{NP}{TI} = \\
 &= \frac{\overline{E} + \overline{TL}}{E} \times \frac{TI}{\overline{TA}} \times \frac{NP}{TI} = \left(1 + \frac{\overline{TL}}{E}\right) \times \frac{TI}{\overline{TA}} \times \frac{NP}{TI} = \\
 &= \left(1 + \frac{\overline{TL}}{E}\right) \times \frac{TI}{\overline{TA}} \times \left(\frac{TI - C_1 - C_2 - \dots - C_n}{TI} \times 100\right) = (3) \\
 &= \left(1 + \frac{\overline{TL}}{E}\right) \times \frac{TI}{\overline{TA}} \times \left[1 - \left(\frac{C_1}{TI} + \frac{C_2}{TI} + \dots + \frac{C_n}{TI}\right)\right] \times 100 = \\
 &= (1 + K_{FL}) \times K_{TTA} \times \left[1 - (K_{C_1} + K_{C_2} + \dots + K_{C_n})\right] \times 100 \\
 &\quad \text{или} \\
 y &= (1 + x_1) \times x_2 \times [1 - (x_3 + x_4 + \dots + x_n)] \times 100,
 \end{aligned}$$

где ROE (Return on Equity, y) – рентабельность собственного капитала, %;

\overline{NP} – чистая прибыль;

\overline{E} – средняя балансовая величина собственного капитала;

\overline{TI} (total income) – выручка от продаж;

\overline{TA} – средняя балансовая величина совокупных активов (равна среднегодовой балансовой величине валюты бухгалтерского баланса, а следовательно, среднегодовой балансовой величине пассивов);

\overline{TL} – средняя балансовая величина совокупных обязательств (заемного капитала);

$\frac{NP}{TI}$ (ROTI, profitability of total income, y) – рентабельность совокупных доходов, %;

C_1 – 1-й элемент расходов;

C_2 – 2-й элемент расходов;

C_n – n-й элемент расходов;

K_{FL} (financial leverage, x_1) – финансовый рычаг (коэффициент);

K_{TTA} (turnover of total assets, x_2) – оборачиваемость совокупных активов (коэффициент);

K_{C_1} (x_3) – 1-й коэффициент расходоемкости;

K_{C_2} (x_4) – 2-й коэффициент расходоемкости;

K_{C_n} (x_n) – n-й коэффициент расходоемкости.

Основываясь на общем подходе к созданию многофакторных моделей, использование которых не-

обходимо для получения измеримой информации о воздействии различных показателей на те или иные оцениваемые результативные показатели, можно модифицировать его для решения практически любой аналитической многофакторной задачи. Так, одним из важнейших индикаторов деловой активности компании является продолжительность операционного цикла, сокращение которого зависит от времени нахождения средств в каждом конкретном виде (элементе) сырья, готовой продукции, товаров, задолженности конкретного дебитора и т.д. Для своевременного и адекватного реагирования на замедление скорости оборота руководству компании необходимо видение конкретных причин «застаивания» средств.

Для определения влияния элементов оборотных активов на динамику операционного периода можно также применять базовый подход трансформации этого результативного показателя, использованный в модели «Дюпон»:

$$\begin{aligned}
 L_{CA} &= \frac{\overline{CA}_{total}}{N} \times 365 = \frac{\overline{CA}_1 + \overline{CA}_2 + \dots + \overline{CA}_n}{N} \times 365 = \\
 &= \left(\frac{\overline{CA}_1}{N} + \frac{\overline{CA}_2}{N} + \dots + \frac{\overline{CA}_n}{N}\right) \times 365, \quad (4)
 \end{aligned}$$

где L_{CA} – средняя продолжительность одного оборота (операционного цикла) средней балансовой величины совокупных оборотных активов за анализируемый год (в днях);

\overline{CA}_{total} – средняя балансовая величина совокупных оборотных активов за анализируемый год;

N – выручка от продаж (доходы от обычных видов деятельности);

365 – количество дней в анализируемом периоде (год);

$\overline{CA}_1 + \overline{CA}_2 + \dots + \overline{CA}_n$ – показатели средних балансовых величин каждого вида (элемента) оборотных активов за анализируемый год;

n – количество видов (элементов) оборотных активов;

$\frac{\overline{CA}_1}{N} + \frac{\overline{CA}_2}{N} + \dots + \frac{\overline{CA}_n}{N}$ – коэффициенты закрепления каждого вида (элемента) оборотных активов.

Как видно из вышеприведенной модели, средняя продолжительность одного оборота (операционного цикла) совокупных оборотных активов находится

в прямой аддитивной форме зависимости от каждо-

го коэффициента закрепления оборотных активов. Следовательно, влияние каждого коэффициента закрепления оборотных активов на среднюю продолжительность операционного цикла рассчитывается как отклонение его отчетного значения от базисного, а его прирост при этом будет удлинять на определенное количество дней среднюю продолжительность операционного цикла.

Для более детального анализа динамики оборачиваемости по отдельным элементам оборотных активов аналитические модели и исходные значения используемых показателей следует уточнять. Например, для управленческих целей зачастую требуется подробная реалистичная картина движения материальных ресурсов на складе сырья, готовой продукции, товаров. Общая формула расчета средней продолжительности периода оборота за анализируемый период для данной ситуации не подходит; следовательно, расчет средней продолжительности хранения материальных запасов в целом и в ассортиментном разрезе должен быть уточнен. Так, для определения средней продолжительности хранения совокупной величины материальных запасов должна быть использована следующая формула:

$$L_{MS} = \frac{\overline{MS}_{total}}{PC} \times 365, \quad (5)$$

где L_{MS} — средняя продолжительность одного оборота средней балансовой величины совокупных материальных запасов (material stocks) за анализируемый год (в днях);

\overline{MS}_{total} — средняя балансовая величина совокупных материальных запасов за анализируемый период (год);

PC — производственная себестоимость (production cost) за анализируемый год;

365 — количество дней в анализируемом периоде (год).

Для расчета средней продолжительности хранения i -го вида материальных запасов в ассортиментном разрезе (сырье, товар, готовая продукция и т.п.) за анализируемый период (год) следует использовать формулу:

$$L_{MS_i} = \frac{\overline{MS}_i}{PC_i} \times 365, \quad (6)$$

где L_{MS_i} — средняя продолжительность одного оборота средней балансовой величины i -го вида

материальных запасов за анализируемый год (в днях);

MS_i — средняя балансовая величина i -го вида материальных запасов за анализируемый период (год);

PC_i — производственная себестоимость i -го вида материальных запасов за анализируемый период (год);

365 — количество дней в анализируемом периоде (год).

Еще одной весьма распространенной группой показателей деловой активности являются коэффициенты отдачи основных средств, к числу которых многие авторы традиционно относят коэффициенты фондоотдачи основных средств, фондоотдачи активной части основных средств, рентабельности основных средств, фондорентабельности и т.п. Как правило, эти показатели рассчитываются как отношение выручки от продаж (реже — себестоимости готовой продукции) или прибыли от продаж (операционной прибыли) к средней балансовой величине основных средств [2, с. 75; 7, с. 148].

Во-первых, следует отметить, что для анализа ресурсоотдачи термин «фонды» не является корректным, поскольку фонды — это финансовые резервы (пассивы), образуемые, как правило, путем перераспределения чистой прибыли, за счет которых формируют те или иные активы, а в данном случае имеются в виду источники формирования основных средств. Как известно, точно определить, за счет каких пассивов в процессе жизнедеятельности компании производится финансирование конкретных объектов активов, не представляется возможным. Исключение составляет ситуация, когда к балансовому счету 84 («Нераспределенная прибыль») открываются субсчета, которые могут быть предназначены для формирования различных фондов на основании решения акционеров о распределении чистой прибыли отчетного года, в том числе для финансирования приобретения, возведения, реконструкции объектов основных средств, а также для учета использования этих фондов, в результате чего по мере вложения денежных средств в тот или иной объект основных средств изначально сформированный фонд, если он использован полностью, как правило, обнуляется. По завершении этого процесса профинансированный за счет фонда объект основных средств принимается к учету, начинается его эксплуатация и начи-

сление амортизации. До этого момента доходы от такого инвестирования средств компания не получает, их генерирование начинается только после ввода объекта в эксплуатацию, следовательно, в отсутствие фонда никакой отдачи от него быть не может. Отсюда следует, что называть соотношение выручки от продаж (или величины произведенной продукции) коэффициентом фондоотдачи основных средств некорректно.

Во-вторых, приведенные выше показатели фондоотдачи и рентабельности основных средств не имеют практически никакого смыслового содержания, что объясняется следующим образом. Если в качестве числителя при расчете коэффициента фондоотдачи основных средств используется выручка за отчетный период, а знаменателя — остаточная (средняя за период балансовая) величина инвестиции, которая еще не возмещена содержащимися в ней экономическими выгодами, то такой алгоритм расчета является механическим соединением ретроспективного результата (уже полученной за отчетный период выручки и, соответственно, частичного возмещения понесенных ранее инвестиционных затрат путем начисления амортизации) и будущих экономических выгод, и такой коэффициент не отражает полученную отдачу за анализируемый период. Аналогичные рассуждения можно применить и в отношении коэффициента рентабельности основных средств, при расчете которого в качестве числителя вместо выручки от продаж используется показатель прибыли за отчетный период.

В-третьих, производить сравнение коэффициентов фондоотдачи и рентабельности основных средств крайне затруднительно, так как их уровни существенно варьируются в зависимости от характера предпринимательской деятельности, для которой в одном случае необходимо оснащение значительным объемом основных средств (с соответствующей балансовой стоимостью и амортизационными затратами), а в другом — характер производственной деятельности может не требовать значительных инвестиционных вложений в основные средства, или же объекты основных средств могут не принадлежать организации (не числиться на ее балансе), а эксплуатироваться на условиях договора аренды.

Альтернативой коэффициентам фондоотдачи и рентабельности основных средств является либо коэффициент амортизационной отдачи (отношение вы-

ручки от продаж к величине амортизации основных средств, начисленной за отчетный период), либо обратный ему коэффициент амортизационности. Положительная динамика первого коэффициента будет свидетельствовать о росте окупаемости затрат на амортизацию основных средств, отрицательная динамика второго коэффициента будет отражать прирост рентабельности продаж за отчетный период.

Вместо показателя рентабельности основных средств целесообразно использовать показатель рентабельности расходов на их амортизацию, рассчитываемый по данным отчета о финансовых результатах как отношение прибыли от продаж (уместнее всего для этой цели выбрать именно этот показатель прибыли, поскольку амортизационные расходы за анализируемый период могут быть элементом не только себестоимости продаж, но и коммерческих и управленческих расходов) к совокупной величине расходов на амортизацию основных средств за данный период. Если есть необходимость детализации этого показателя, то можно воспользоваться управленческими данными относительно финансовых результатов и расходов на амортизацию основных средств конкретного центра ответственности, дивизиона, управленческого сегмента, вида деятельности и т.п.

ВЫВОДЫ

Предложенные уточнения и корректировки ряда относительных показателей деловой активности и рентабельности экономических субъектов, необходимые для получения объективной картины развития бизнеса, позволят улучшить качество раскрываемой аналитической информации, необходимой для внешних стейкхолдеров, будут способствовать совершенствованию всесторонней внутренней оценки системы управления, реалистичному формированию бюджетных и прогнозных индикаторов, а также выработке обоснованной политики управления ресурсами, способствующей укреплению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности бизнес-субъектов.

Представленные методические подходы к формированию реалистичной оценки результативности предпринимательской деятельности организации способствуют созданию надежного информационно-аналитического обеспечения, ориентированного на удовлетворение запросов различных субъектов

экономических отношений, обосновывающих свои управленческие решения, направленные на решение бизнес-задач в процессе операционного и стратегического управления. Практическая значимость исследования заключается в разработке методик ретроспективного и перспективного анализа результативности, деловой активности и финансовой устойчивости предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. 2-е изд. М.: Инфра-М; 2022. 291 с.
2. Савицкая Г.В., Гудкова Е.А. Экономическая сущность оборотного капитала как объекта бухгалтерского учета и анализа. *Международный бухгалтерский учет*. 2019;22(7):828–842. DOI: 10.24891/ia.22.7.828
3. Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация. Пер. с англ. М.: Финансы и статистика; 2012. 624 с.
4. Брейли Р., Майерс, С. Принципы корпоративных финансов. 7-е изд. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес; 2015. 1008 с.
5. Naumov A. A., Uvarov E. V. Financial leverage: Problems and solutions. *ISJ Theoretical & Applied Science*. 2014;17(9):180–182. DOI: 10.15863/TAS.2014.09.17.31
6. Патрушева Е.Г. Парадоксы проявления эффекта финансового рычага в российских компаниях. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 2013;(3):143–148.
7. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений. 3-е изд. М.: Омега-Л; 2010. 351 с.
8. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;(10):2–15.
9. Чая В.Т., Музыченко А.А. Бухгалтерский учет в процедурах анализа рентабельности активов и собственного капитала предприятия по разработке газоконденсатных месторождений. *Все для бухгалтера*. 2009;(8):17–19.
10. Арасланов Т.Н. Анализ путей повышения эффективности деятельности сервисных предприятий на основе модели «Dupont». *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016(9–1):15–18. DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.137
11. Шеремет А.Д., Мельник А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 2-е изд. М.: Инфра-М; 2021. 207 с.
12. Бригхэм Ю. Энциклопедия финансового менеджмента. Пер. с англ. М.: Экономика; 1998. 815 с.
13. Ван Хорн Дж.С., Вахович Дж.М. Основы финансового менеджмента. Пер. с англ. М.: Вильямс; 2018. 1232 с.

REFERENCES

1. Savitskaya G. V. Analysis of efficiency and risks of entrepreneurial activity: Methodological aspects. 2nd ed. Moscow: Infra-M; 2022. 291 p. (In Russ.).
2. Savitskaya G. V., Gudkova E. A. Economic substance of working capital as an object of accounting and analysis. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2019;22(7):828–842. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.22.7.828
3. Bernstein L. A. Financial statement analysis: Theory, application, and interpretation. Homewood, IL: Richard D. Irwin Publ.; 1978. 784 p. (Russ. ed.: Bernstein L. A. Analiz finansovoi otchetnosti: teoriya, praktika i interpretatsiya. Moscow: Finansy i statistika; 2012. 624 p.).
4. Brealey R. A., Myers S. C. Principles of corporate finance. New York: McGraw-Hill Book Co.; 1996. 1043 p. (Russ. ed.: Brealey R., Myers S. Printsipy korporativnykh finansov. 7th ed. Moscow: Olymp-Business; 2015. 1008 p.).
5. Naumov A. A., Uvarov E. V. Financial leverage: Problems and solutions. *ISJ Theoretical & Applied Science*. 2014;17(9):180–182. DOI: 10.15863/TAS.2014.09.17.31
6. Patrusheva E. G. Paradoxes manifestation of the financial leverage effect in Russian companies. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2013;(3):143–148. (In Russ.).

7. Efimova O.V. Financial analysis: Modern tools for making economic decisions. 3rd ed. Moscow: Omega-L; 2010. 351 p. (In Russ.).
8. Kogdenko V. G., Melnik M.V. Integrated reporting: Issues of formation and analysis. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2014;(10):2–15. (In Russ.).
9. Chaya V.T., Muzychenko A.A. Accounting in the procedures for analyzing the profitability of assets and equity of an enterprise for the development of gas condensate fields. *Vse dlya bukhgaltera*. 2009;(8):17–19. (In Russ.).
10. Araslanov T.N. Analysis of ways to enhance the effectiveness of service enterprises on the basis of model “Dupont”. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2016(9–1):15–18. (In Russ.). DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.137
11. Sheremet A.D., Melnik A.D., Negashev E.V. Methodology of financial analysis of the activities of commercial organizations. 2nd ed. Moscow: Infra-M; 2021. 207 p. (In Russ.).
12. Brigham E.F. Fundamentals of financial management. Chicago: Dryden Press; 1995. 688 p. (Russ. ed.: Brigham E. Entsiklopediya finansovogo menedzhmenta. Moscow: Ekonomika; 1998. 815 p.).
13. Van Horne J. C., Wachowicz J.M. Jr. Fundamentals of financial management. Englewood Cliffs, NJ: Pearson; 2008. 760 p. (Russ. ed.: Van Horne J. C., Wachowicz J.M. Osnovy finansovogo menedzhmenta. Moscow: Williams; 2018. 1232 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Степановна Пласкова — доктор экономических наук, профессор базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Nataliya S. Plaskova — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5520-1016>

plaskova@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 04.01.2022; после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 31.01.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 04.01.2022; revised on 17.01.2022 and accepted for publication on 31.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.